

exemplary beauty in which the truth is hidden within the works of the philosopher. G. Skovoroda tries to turn the concepts of ethical and exemplary beauty in a mental syncretic symbol. These qualities are a priori laid in man, so he should stick to the ideas of Hesychius and follow the basic provisions of Sophia Wisdom. G. Skovoroda tries to change the concept of «divine garden» into a mental syncretic symbol and intrudes these ideas into the mass consciousness of population of the Russian Empire of the XVIII century, using derivatives from the conception of «divine garden». But these concepts appeared in the early Middle Ages in the Byzantine Empire and were taken over by the lovers of words (slovolyubets) of the Kievan Russia in XI century. While in the Byzantine Empire and in the Kievan Russia of XI century this concept was open only to the apologists of the ecumenical church dogmatism, G. S. Skovoroda's school released these ideas to the public domain.

Key words: concept, acculturation, Hesychius, synergetics, syncretic symbol, slovolyubets (lover of words), G. Skovoroda.

Стаття отримано 18.08.2013 р.

УДК 811.161.1'23'42:728:314.6

ДЕНИСОВА Ярослава Игоревна,
соискатель кафедры русского языка Одесского национального университета им. И. И. Мечникова;
Одесса, Украина;
e-mail: yarosl_den@mail.ru; тел.: +38-063-132-88-11

ОЯЗЫКОВЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «ДОМ» В ПРОЗЕ ЛЮДМИЛЫ ШАРГА

Аннотация. Значительный интерес для современных лингвистических исследований представляют концепты. При этом наиболее актуальным направлением исследования концептов в лингвистике является изучение ключевых культурных и художественных концептов национальной культуры. Одним из таких концептов в русской культуре и в сознании носителя русского языка является концепт «Дом». Данная статья посвящена исследованию проблем оязыковлени концепта «Дом» в прозаических произведениях современной одесской писательницы Людмилы Шарга. В работе делается попытка определить основные средства вербализации концепта «Дом» в художественных текстах Людмилы Шарга. Рассмотрено содержание общеязыкового концепта «Дом», а также определены средства, формирующие понимание данного концепта. Кроме того, выявлены зоны многозначности концепта «Дом» в художественной речи Людмилы Шарга, проводится анализ лексем, репрезентирующих исследуемый концепт, выявляются зоны несовпадения данного концепта в кодифицированном языке и идиостиле Людмилы Шарга. В частности, рассматривается усложнение содержания концепта «Дом» за счёт появления в его структуре новых слотов, обусловленных особенностями индивидуально-авторского восприятия. Представляет несомненный интерес расширение содержания концепта «Дом» за счёт региональной специфики литературы.

Ключевые слова: художественный концепт, дом, оязыковление, идиостиль, русский язык, одессика, Людмила Шарга.

В связи с активным развитием когнитивной лингвистики на первый план выходит исследование процессов концептуализации и категоризации действительности. Значительный интерес для современных исследований представляет изучение концептов. Некоторые из современных весьма авторитетных лингвистов, среди которых А. П. Бабушкин, С. Г. Воркачёв, В.З. Демьянков, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, З.Д. Попова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, Г. Г. Слышкин, В. Н. Телия, формулируют различные определения термина «концепт». В общем виде их можно свести к следующему: *концепт — это условное ментальное образование, которое включает в себя результаты познания действительности, имеет сложную структуру и может быть выражено средствами языка.*

Актуальным направлением исследования концептов в современной лингвистике является изучение так называемых ключевых концептов национальной культуры. Подобным концептом в русской языковой картине мира является концепт «дом». Данный концепт активно исследуется в различных аспектах. Однако, на наш взгляд, представляет интерес исследование концепта «дом» на материале современных художественных текстов, поскольку содержание концепта в них усложняется и расширяется, приобретая дополнительные семантические признаки.

Данная статья посвящена проблеме оязыковлени концепта «дом» в прозаических произведениях современной одесской писательницы Людмилы Шарга. Материалом для исследования послужили рассказы «Падающие яблоки», «Свет в окне», «Улица Трамонтан», «Последнее слово, или когда нас не было», «Крыло вечности», «Долг», «Мечь», «Ловушка для жиголо», «Леля Хадаша», «Оберег», «Не предавайте старые дворы» и повесть «Дожить до весны». При анализе индивидуально-авторского концепта следует, на наш взгляд, сначала выявить зоны его пересечения с общеязыковым концептом. Лучше всего содержание общеязыкового концепта передаёт семантика ключевой лексемы, выражающей данный концепт. В данном случае этой лексемой является лексема *дом*.

Основываясь на данных различных толковых словарей современного русского языка, можно выделить следующие основные значения лексемы *дом* в современном русском языке:

1. Жилое здание, строение.
2. Жилое помещение, квартира.
3. Семья, близкие люди, живущие вместе.
4. Династия, род.
5. Место, где живут люди, объединённые общими интересами, условиями существования.
6. Учреждение, организация, предприятие.

Таким образом, яркими семами первого значения являются сема «строение» и сема «обжитость». Яркими семами второго значения становятся семы «помещение», «обжитость». Яркой семой третьего и четвертого значения лексемы «дом» является сема «родство». Яркими семами пятого и шестого значения являются, соответственно, семы «общность» и «организация». Совокупность ярких сем составляет ядро семантической структуры лексемы и концепта «дом».

Ю. С. Степанов, определяя «дом» в «Словаре русской культуры» как один из ключевых художественных концептов, связывает его, в первую очередь, с уютом и выделяет в нём следующие ядерные слоты: «уют», «обжитость», «освоенность», «закрытость», «защищённость».

В творчестве Людмилы Шарга наблюдается своё восприятие дома, которое во многом пересекается с общепринятым. Концепт «дом» репрезентирован прежде всего лексемой *дом*. Семантическое поле данной лексемы включает в себя многочисленные репрезентанты исследуемого концепта, как нейтральные (*изба, квартира, мазанка, хата, жильё, дача, здание, детдом, коммуналка, сторожка, сакля, угол, близнецы, предки, пращурь* и др.); притяжательными прилагательными (*мамкин, материн, бабушкин, отцовский*); глаголами (*рожать, родить, плодить, вынашивать, расти, воспитывать, обеспечить*), а также ласковыми обращениями (*сыночек, дорогая, малыши, котик, солнышко, мильчик, ладушко, родная, деточка*). Дом традиционно является символом семьи, преемственности поколений. Дети — непереносимое условие семейного счастья. В прозе Людмилы Шарга это подчёркивается частотностью употребления различных наименований детей (*дети, детишки, детки, дитя, дитятко, ребёнок, ребята, ребятки, чадо, чадушки, малыши, малышка, сопляк, сирота, безотцовщина*).

Ядерные слоты общезыкового концепта «дом», несомненно, присутствуют в понимании писательницы. Так, в художественных текстах Людмилы Шарга наиболее весомыми являются слоты «родство», «помещение», «обжитость».

Значение «дом — семья» и, соответственно, слот «родство», в первую очередь, представлены наименованиями близких и дальних родственников (*мать, дочь, отец, сын, муж, жена, тётка, кузина, прадед, близнецы, предки, пращурь* и др.); притяжательными прилагательными (*мамкин, материн, бабушкин, отцовский*); глаголами (*рожать, родить, плодить, вынашивать, расти, воспитывать, обеспечить*), а также ласковыми обращениями (*сыночек, дорогая, малыши, котик, солнышко, мильчик, ладушко, родная, деточка*). Дом традиционно является символом семьи, преемственности поколений. Дети — непереносимое условие семейного счастья. В прозе Людмилы Шарга это подчёркивается частотностью употребления различных наименований детей (*дети, детишки, детки, дитя, дитятко, ребёнок, ребята, ребятки, чадо, чадушки, малыши, малышка, сопляк, сирота, безотцовщина*).

В идиостиле Людмилы Шарга отмечается также высокая частотность употребления лексемы *мать* и родственных ей слов (*мама, матушка, мамочка, мамка*). Это связано с тем, что женщина традиционно выступает хранительницей дома, является его сердцем. Так, в рассказе «Падающие яблоки» смерть матери соотносится с постепенным умиранием дома («*После смерти матери опустевший дом начал умирать*»).

При характеристике дома как жилого помещения задействуется большое количество лексем-репрезентантов концепта «дом». Они не коррелируют со словом «дом», а формируют понимание слотов данного концепта. Эти лексемы можно распределить по следующим лексико-семантическим группам:

1. Структурные элементы дома: *веранда, балкон, фасад, лестница, стена, пол, половицы, крыльцо, дверь, окно* и др.

2. Наименования помещений дома: *комната, спальня, гостиная, детская, прихожая, мансарда, кухня, коридор, ванная комната, душ, туалет, погреб, сени, угол; подъезд, лестничная клетка, этаж, мусоропровод* и др.

3. Пространство вокруг дома: *сад, двор, парк, напосадник, подворье, забор, колонка, колодец, скамейка, фонтан, калитка, ворота* и др.

4. Элементы интерьера, мебель: *кровать, зеркало, шкаф, кровать, кресло-качалка, камин, печь, венский стул, настенные часы, столик, диванчик, мебель, лежанка, табуретка, плед, трубка, портьера, абажур, эстампик, гобелены, картины* и др.

5. Наименования бытовой техники и технических систем дома: *бытовая техника, бытовые приборы, телефон, компьютер, интернет, радио, телевизор, холодильник, пылесос, плита* и др.

При описании дома большое внимание уделяется деталям интерьера. При этом часто используются лексические единицы с национально-культурной спецификой (*горница, лавка, завалинка, русская печь, веник-голик, загнетка, коник, лапоть, рушник, божница*).

В соответствии с универсальными представлениями о доме, в прозе Людмилы Шарга дом является средоточием традиций, веры, уюта и счастья: 1) *А в доме пахло счастьем.* 2) *Уверенная, что в любое время сможет вернуться, что её здесь всегда ждут, что здесь ей будет тепло и безмятежно, как в детстве...*

Важную роль в характеристике дома как жилого помещения, а также домашней атмосферы играют описания запахов, которые подчёркивают атмосферу счастья и порядка в доме или же, напротив, отсутствие уюта и семейного тепла: 1) *Пахло свежеспеченным хлебом, парным молоком и ещё чем-то необъяснимо родным, исконно-русским, домашним.* 2) *Он навсегда запомнил, как пахнет беда... давно нетопленной печью, сырой и грязной хатой, стойким запахом перегара и чужого крепкого табака.*

Традиционным является и противопоставление городских и деревенских домов. Большинство лексем, репрезентирующих концепт «дом», может быть распределено по двум синонимическим рядам:

деревенские дома (*изба, мазанка, сакля, хата*) и городские дома (*квартира, «двушка», коммуна, коммуналка, коммунальная квартира, девятиэтажка*). При этом деревенские дома воплощают в себе традиционные представления о счастье и семейном уюте. Это подчёркивается ещё и тем, что при описании деревенских домов часто используются уменьшительно-ласкательные суффиксы (*кухонька, порожек, дворик, диванчик, узенький коридорчик, лапоточек, дворик, крылечко, кроватька*).

Непременным атрибутом счастливого дома является сад с цветами и фруктовыми деревьями. Напр.: *В том старом доме — на окраине... Молчи, я знаю, что он там есть — светлый, просторный, с садом, а в саду яблони, вишни и кусты жасмина и белой сирени, и... качели. Две комнаты в доме — детские.*

Как отмечают некоторые исследователи данного концепта, чрезвычайно важным при описании дома является метафорический перенос *дом — человек* [3]. Данный перенос характерен и для идиостиля Людмилы Шарга. Напр.: 1) *Маруся вошла в дом. Почувствовала, как его дыхание стало ровнее и тише. Проснувшись... Узнал. 2) А он — дом — тем временем рассматривал меня — я сразу это почувствовала. Взгляд этот не был враждебным, но и дружелюбным я бы его не назвала. Скорее — любознательным, изучающим.* Это относится не только к дому в целом, но и к отдельным его элементам, причём в первую очередь это относится к окнам как «глазам» дома: 1) *Дом спал. Мрачные подслеповатые окна под насупленными наличниками-бровями даже не дрогнули. 2) Были эти окна глазастыми и любопытными, в отличие от тех, что робко выглядывали в тихий переулоч, заросший сиренью.* Кроме того, данный метафорический перенос распространяется и на другие элементы дома. Напр.: 1) *Калитка скрипнула жалобно, надрывно. 2) Венки ставят прямо у «сердца» дома — у очага.*

Одной из особенностей художественных концептов является усложнение их содержания по сравнению с общеязыковыми. Так, в индивидуально-авторских концептах отмечается появление новых слотов, не значимых для общеязыковых концептов. Иногда это происходит благодаря тесной взаимосвязи и взаимовлиянию художественных концептов. Так, в творчестве Людмилы Шарга наблюдается сближение концепта «дом» с концептом «море». В некоторых рассказах писательницы возникает сравнение дома с кораблём, проявляющееся в описаниях элементов дома (дверной звонок — звон корабельной рынды; лестница, *больше похожая на корабельный трап*; окно-иллюминатор; вентиляция — резная Роза Ветров) и интерьера: *...Обилие картин на стене в гостиной: море плескалось где-то совсем близко, а мне казалось, что оно плещется здесь, на них; большой торшер-парус на кованой ножке-мачте...* Соотнесение дома и корабля подчёркивает зыбкость, фантастичность описываемых событий.

Важной особенностью произведений писателей-одесситов является пересечение концептов «дом» и «двор». Одесский двор неоднократно описан в художественной литературе (А. Львов, В. Жаботинский, И. Бабель). Пространство дома зачастую расширяется до размеров двора; в некоторых случаях двор заменяет собой дом (И. Эльдад: *Мой двор — моя крепость*). Данная особенность характерна и для творчества Людмилы Шарга (*ум, честь и совесть нашего двора; Одесскому дворику и главным его обитателям; в самом сердце дворика*). Помимо этого, существенным в произведениях Людмилы Шарга является противопоставление старой и новой Одессы. При этом то, что связано со старым городом и старыми домами, обладает положительной коннотацией. Напр.: *Вот поэтому здесь легче дышать, а в старых домах свободнее жить и творить... Поселите-ка поэта в блочную клетку — умрёт поэт!* Описание домов нового города, напротив, обладает подчёркнуто отрицательной коннотацией. Напр.: 1) *...Там и люди другие и время другое... А разве можно не стать другим, живя среди однотипных, уродливых зданий, напоминающих огромные клетки. 2) Ей очень не хочется возвращаться в новую квартиру, ей кажется, что здесь, в старом дворе она забыла что-то важное, без чего жить нельзя.* В некоторых случаях противопоставление старого города новому соотносится с оппозицией *душа — тело*. Напр.: 1) *В новой квартире удобно и комфортно её телу. 2) А здесь, в Пале-Рояле оживает её душа.*

Таким образом, содержание индивидуально-авторского концепта «дом» в прозе Л. Шарга во многом совпадает с содержанием общеязыкового концепта, но кроме того приобретает дополнительные признаки. Можно отметить связь исследуемого концепта с другими, а именно концептами «двор», «сад», «море», «счастье», «семья». Кроме того, содержание концепта расширяется и усложняется за счёт отражения в литературе регионального мировидения, а также особенностей авторского мировидения и идиостиля.

Литература

1. *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*: научное издание / ред. И. А. Стернин. — Воронеж: ВГУ, 2001. — 182 с.
2. *Пименова М. В. Методология концептуальных исследований / М. В. Пименова // Антология концептов: в 2 т. / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. — Волгоград: Парадигма, 2005. — Т. 1. — С. 15–19.*
3. *Потураева Е. А. Метафорическая интерпретация концептуальной сферы «Дом» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 — русский язык / Е. А. Потураева. — Кемерово, 2011. — 20 с.*
4. *Русский семантический словарь*: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. В 6 т. Т. 1 / [ред. Н. Ю. Шведова]. — М.: Азбуковник, 1998.
5. *Словарь русского языка*. В 4 т. Т. 1 / [АН СССР, Ин-т рус. яз.; ред. А. П. Евгеньева]. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981.
6. *Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Академический проект, 2004. — 992 с.*
7. *Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков; [ред. Н. Ф. Татъянченко]. — М.: Альта-Пресс, 2005. — 1216 с.*

8. Шарга Л. Повесть о падающих яблоках : электронная книга / Л. Шарга. — Одесса ; С. Пб., 2013. — Режим доступа: http://gostinaya.net/press/media/books/sharga_ludmila_apples.pdf

References

1. *Metodologicheskie problemy kognitivnoy lingvistiki*: nauchnoe izdanie / red. I. A. Sternin. — Voronezh: VGU, 2001. — 182 s.
2. Pimenova M. V. Metodologiya kontseptualnykh issledovaniy / M. V. Pimenova // *Antologiya kotseptov*: v 2 t. / pod red. V. I. Karasika, I. A. Sternina. — Volgograd: Paradigma, 2005. — T. 1. — S. 15–19.
3. Poturaeva Ye. A. Metaforicheskaya interpretatsiya kontseptualnoy sfery «Dom» v russkoy yazykovoy kartine mira: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 — russkiy yazyk / Ye. A. Poturaeva. — Kemerovo, 2011. — 20 s.
4. *Russkiy semanticheskii slovar'*: Tolkovyy slovar, sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy. V 6 t. T. 1 / [red. N. Yu. Shvedova]. — M.: Azbukovnik, 1998.
5. *Slovar' russkogo yazyka*. V 4 t. T. 1 / [AN SSSR, In-t rus. yaz.; red. A. P. Yevgeneva]. — 2-e izd., ispr. i dop. — M.: Russkiy yazyk, 1981.
6. Stepanov Yu. S. Konstanty: Slovar russkoy kultury / Yu. S. Stepanov. — 3-e izd., ispr. i dop. — M.: Akademicheskii proekt, 2004. — 992 s.
7. Ushakov D. N. Tolkovyy slovar sovremennogo russkogo yazyka / D. N. Ushakov; [red. N. F. Tatyanchenko]. — M.: Alta-Press, 2005. — 1216 s.
8. Sharga L. Povest o padayushchikh yablockakh: elektronnaya kniga / L. Sharga. — Odessa; S. Pб., 2013. — Rezhim dostupa: http://gostinaya.net/press/media/books/sharga_ludmila_apples.pdf

Денисова Ярослава Ігорівна,

здобувач кафедри російської мови Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова; Одеса, Україна;
e-mail: yarosl_den@mail.ru; тел.: +38-063-132-88-11

ОМОВЛЕННЯ КОНЦЕПТУ «ДІМ» У ПРОЗІ ЛЮДМИЛИ ШАРГА

Анотація. Значний інтерес для сучасних лінгвістичних досліджень являють собою концепти. При цьому найбільш актуальним напрямком дослідження концептів у лінгвістиці є вивчення ключових концептів національної культури. Одним з таких концептів у російській культурі й у свідомості носіїв російської мови є концепт «Дім / Будинок». У цій статті досліджується проблема омовлення концепту «Дім / Будинок» у прозі сучасної одеської письменниці Людмили Шарга. У роботі здійснено спробу визначити основні засоби вербалізації концепту «Дім / Будинок» у художніх текстах Людмили Шарга. Розглянуто зміст загальнономовного концепту «Дім / Будинок», а також визначено засоби, що формують розуміння даного концепту. Крім того, виявлено зони багатозначності концепту «Дім / Будинок» у художньому мовленні Людмили Шарга, проведено аналіз лексем, які репрезентують досліджуваний концепт, виокремлено зони незбігу змісту даного концепту в кодифікованій мові й ідіостилі Людмили Шарга. Зокрема, розглядається ускладнення змісту концепту «Дім / Будинок» за рахунок появи в його структурі нових слотів, зумовлених особливостями індивідуально-авторського сприйняття. Представляє безперечний інтерес розширення змісту концепту «Дім / Будинок» за рахунок регіональної специфіки літератури.

Ключові слова: художній концепт, дім / будинок, омовлення, ідіостиль, російська мова, одеська, Людмила Шарга.

Yaroslava I. Denisova,

MSc, external PhD student of the Russian Language Chair of Odessa Mechnikov National University; Odessa, Ukraine;
e-mail: yarosl_den@mail.ru; тел.: +38-063-132-88-11

VERBALIZATION OF THE CONCEPT «HOME / HOUSE» IN THE PROSE BY LYUDMILA SHARGA

Summary. Concepts are of great interest for modern linguistic research. The topical issue of studying concepts in linguistics is analysing the key cultural and artistic concepts of the national culture. The concept «Home»/«House» is one of such concepts in the Russian culture and in the minds of Russian native speakers. This paper is dedicated to the problems of verbalization of the concept «Home»/«House» in the prose by contemporary Odessa writer Lyudmila Sharga. The paper illustrates an attempt to define the main means of verbalization of this concept in the artistic texts by Lyudmila Sharga. It considers the contents of the general linguistic concept «Home»/ «House», and reveals the means that grant its understanding. The author also analyses lexemes representing this concept and the mismatch zones of the concept «Home»/«House» in Lyudmila Sharga's codified language and individual style. In particular, the author analyses the complication of the concept contents as a result of new slots appearing in the concept structure that are motivated by the peculiarities of the writer's individual world-perception. The contents complication of the concept «Home»/ «House» concerned with regional traits of literature is another problem of undoubted interest.

Key words: artistic concept, home / house, verbalization, individual style, the Russian language, odessics, Lyudmila Sharga.

Статтю отримано 18.11.2013 р.